

Лара Флинн Бойл прославилась в 1990 году в "Твин Пикс". Год назад приезжала в Москву в компании Джека Николсона. А сегодня предстала на наших экранах инопланетной злодейкой в фильме "Люди в черном-2".

— В "Людах в черном-2" вы в последний момент заменили выбывшую из проекта Фамке Янссен.

— "В последний момент" — не то слово. Когда мне позвонили, они уже начали снимать! Я летела на самолете из Москвы в Лос-Анджелес, где меня и разыскал мой агент, и, сказав, что мне предлагают главную женскую роль. Единственное условие — через сутки я должна выйти на съемочную площадку. Я подсчитала: часов через десять буду дома — значит, успею выспаться и отдохнуть перед работой. Идеальный расклад!

— Трудно было играть в сценах со спецэффектами?

— Да, в какой-то момент я почувствовала себя комфортно даже в сцене с псом! (Смех). Тем более, что он оказался очень приятным партнером. Я никогда раньше не снималась ни в чем подобном.

— Вам понравилось работать с мистером Смитом и мистером Джонсом?

— Они оба — потрясающие парни. Я была поклонницей Томми с того дня, как посмотрела "Дочь шахтера" (1980). Тем более приятно было доминировать над ним в нашей совместной сцене!

— Многие люди робеют в его присутствии. Он действительно внушает робость?

— Еще бы! Ведь он настоящий мужчина. В кино почти не осталось настоящих мужчин. Есть такие, которые качают мускулы и учатся изображать на экране мачо с помощью различных приемов. А Томми — настоящий. Ему не нужны тренировки, чтобы выглядеть крутым. И еще, у него хорошо развито чувство юмора — очень язвительного и ироничного. Иногда это смущает.

— А каковы ваши впечатления от Уилла? Недавно он показал себя настоящим драматическим актером в "Али".

— К сожалению, у нас часто признают великими только тех актеров, которые снимаются в серьезных фильмах, играют роли с акцентом и так далее. Я впервые снималась с Уиллом десять лет назад в одном из его первых фильмов — "Куда приведет тебя день", и он уже тогда обладал потенциалом ве-

Лара Флинн Бойл: от Линча до «ЛЧБ-2»

Сьюзен ХОУАРД

ликого актера. Конечно, он изменился за эти годы, но процесс актерской игры идет в нем точно так же. В фильме есть замечательная сцена, когда Уилл и Томми открывают камеру хранения на вокзале и видят в ящике целый мини-атюрный город. В этой сцене великолепные спецэффекты, но главное здесь — актерская игра. Уилл — великолепный актер, причем он с одинаковой убедительностью играет в драматических и в комедийных ролях. Единственное, что я могу сказать о нем плохого, — он перфекционист, и рядом с ним все время чувствуешь себя лентяйкой и неумехой.

— Режиссер "ЛВЧ-2" Барри Зонненфельд начинал карьеру в кино с работы кинооператора у братьев Коэнов. Как вам кажется, он более технический режиссер или более актерский?

— И то, и другое. Он много лет стоял за камерой и смотрел на актеров. Он мгновенно чувствует, что нужно тому или иному исполнителю. Если бы не Барри, в первый день съемок я вообще не выжила бы. Он сразу же понял, что я не въезжаю в ситуацию, и рявкнул на меня, чтобы я не лицедействовала, а просто произносила свои реплики. И действительно, когда я потом смотрела на мониторе снятый материал, то увидела, что так получается гораздо забавнее.

— Вы с детства учились в чикагской Академии искусств. Что привлекло вас в актерской профессии?

— Я очень плохо училась в школе. У меня была дислексия, я не могла себя уважать. Мы с мамой жили бедно, без отца. У меня не было братьев или сестер. Я была ужасно застенчивой. А на сцене я могла говорить какие-то слова, не опасаясь, что их сочтут глупыми. Я верю, что актер — только средство передачи информации. Все, что от нас требуется, — говорить правду и верить в это.

— Какие фильмы вы любили в детстве?

— Старые фильмы с Кэтрин Хэпберн, Розалинд Расселл, Бетт Дэвис. Я очень любила мультфильмы, потому что в них были такие невероятные красивые дамочки, выделявшие фантастические штучки. Я хотела быть, как они.

— Вначале вы играли в театре, потом перешли в кино. Вас не устаривала сцена?

— Мне хотелось сократить пропасть между

мною и зрителем. Я не хотела, чтобы у меня было пространство для лжи. В кино и на телевидении камера смотрит прямо тебе в лицо, поэтому притворяться невозможно. Я обнаружила, что так работать интереснее.

— Ваша первая роль в фильме "Общество мертвых поэтов" осталась на полу монтажной комнаты.

— Я была страшно расстроена. Никто не сказал мне, что меня вырезали. Я обнаружила это, только придя в зал. Самое забавное, что они оставили мое имя в титрах!

— Ваша карьера изменилась после сериала "Твин Пикс". Впоследствии вы не раз говорили, что Дэвид Линч — гений.

— Он действительно гений. Работать с ним — все равно что работать в летней актерской труппе. Это и не работа вовсе. Это ежеминутное наслаждение. К сожалению, я была очень молодой и наивной, поэтому считала, что иначе быть не может. Я и понятия не имела, как мне повезло. Вы можете спросить у любого актера, который снимался у Дэвида Линча, и он скажет вам то же самое.

— Говорят, по духу он настоящий бойскаут, хотя и снимает такие мрачные фильмы.

— Дэвид никогда не раскрывается до конца. Он сложный человек, но ведет себя очень просто.

— Вы снимались с Клинтом Иствудом в фильме "Новичок". Расскажите про Клинта.

— Он произвел на меня огромное впечатление. Мне повезло работать с настоящими крутыми парнями. Клинт оказался таким милым, чудесным и добросердечным человеком — а ведь это сам "Грязный Гарри"! У него удивительно простой и здравый подход к актерской игре: это вам не расщепление генов, извольте вести себя просто и получать удовольствие от работы.

— Еще один крутой парень, с кем вам довелось сняться, — Николас Кейдж в фильме "Придорожное заведение "Ред-Рок-вест" (1994).

— Да, а вы попытайтесь повторить это название пять раз подряд, причем быстро! (Смех). Актер всегда мечтает об идеальной алхимии с партнером, и мне кажется, у меня никогда и ни с кем не было такой алхимии, как с Ником Кейджем. Мы оба вошли в единый ритм, а стиль и жанр фильма помогал нам получать кучу удовольст-

вия на съемках.

— Примерно в то же время вы снялись в фильме "Дорога на Веллвилль" Алана Паркера, он не имел коммерческого успеха, но был замечен критиками.

— Когда я начинала путь в кино, то составила список, у кого из режиссеров мне хотелось бы работать. Одним из первых там был Паркер. Я обожаю его фильмы. Алан любит рисковать, он никогда не берет за знакомый материал, ему неинтересно повторяться. По-моему, он снял фильмы во всех жанрах и стилях, какие существуют в кино.

— Начав сниматься в сериале "Практика", вы вернулись к своим телевизионным корням и снова попали в один из самых интересных сериалов, идущих на телевидении.

— Продюсер "Практики" Дэвид Келли — один из самых порядочных людей на телевидении. Можно много говорить о том, какой он замечательный профессионал, но я не буду этого делать — за него все скажут его телешоу. А вот какой он человек — скажу. Я пришла пробовать к нему в другой сериал, очень хотела получить роль, очень старалась, но ничего не получилось. И когда я, расстроенная, собралась уходить, он окликнул меня и сказал: "Скоро у меня будет для вас роль. Я очень хочу работать с вами". Я ушла, повторяя: "Господи, я хочу, чтобы все продюсеры вели себя так, как этот!" В Голливуде больше не осталось галантности.

— И как же скоро он предложил вам работу?

— Через неделю. А сейчас мы начинаем снимать шестой сезон. И каждый раз, когда я открываю сценарий новой серии, меня поражает уровень драматургии. Как здорово, что кто-то еще помнит о ценности слов.

— Говорят, что мать назвала вас в честь Лары из "Доктора Живаго". В фильме "Отсвет" (Afterglow) вы снимались с исполнительницей этой роли Джули Кристи. Вы думали об этом, соглашаясь сниматься в "Отсвете"?

— Я вообще об этом не думала! Я решила сниматься в "Отсвете", потому что его ставил Алан Рудольф. Я работала с ним раньше, на фильме "Равноденствие" (Equinox, 1992), и эта работа изменила мое представление об актерском ремесле. А когда он предложил мне

сниматься в "Отсвете", то сказал: "Этот фильм не принесет нам ни денег, ни славы. Его никто не пойдет смотреть, а критики напишут разгромные рецензии. Но сам процесс съемок тебе понравится". Я ответила: "Присылайте контракт". Мне было лестно стать частью киносемьи Рудольфа. Я восхищаюсь тем, как он живет. Мне было хотелось жить, как он. А что касается Джули, раз меня назвали в честь ее героини, мы не могли не встретиться на экране, правда? Я была потрясена скромностью и работоспособностью Джули — ведь она снимается очень давно и наверняка знает о кино все. Но она ничуть не стесняется вести себя как начинающая актриса, задавать вопросы, радоваться и восхищаться хорошими кадрами. Она отдает работе всю душу, и это видно на экране.

— "Счастье" — один из самых влиятельных американских фильмов последних лет. Ваша роль соблазнительницы, которая от пассивного состояния переходит к агрессивному, стала одной из самых запоминающихся.

— Знаете, когда я читала сценарий, мне казалось, что я читаю потрясающую повесть. В нем не было ни одного слова неправды. Я сразу же поняла, что получится великий фильм. Тодд Солондз сумел очень точно показать, что у всех поступков бывают последствия. Поэтому люди порой и не знают, что им делать — смеяться, плакать, кричать? Он не оправдывает своих героев — он заставляет их отвечать за свои поступки. Я очень горда тем, что приняла участие в фильме, ставшем важным для всего кинопроцесса.

— В большинстве интервью вы подчеркиваете, что всем в жизни обязаны матери.

— Совершенно верно. Она была и является моим лучшим другом и главной движущей силой моей жизни. Мы по-прежнему неразлучны. Она с самого начала мечтала о том, чтобы я была счастлива и шла к своему счастью тем путем, который считаю правильным.

Экран и сцена